Анализ современного состояния и перспектив реализации механизма государственно-частного партнерства в нефтегазовой отрасли Российской Федерации и Азербайджанской Республики

Семкова Д. Н.^{1, *}, Бабаев Э. А.²

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; d.ci95@mail.ru

²Министерство транспорта, связи и высоких технологий Азербайджанской Республики, г. Баку, Азербайджанская Республика; emin.babayev.a@gmail.com

РЕФЕРАТ

Актуальность исследований вопросов реализации механизма ГЧП обусловлена важной ролью государства в инвестиционных проектах нефтегазовых компаний. В статье рассмотрены мировая практика и опыт применения механизма ГЧП в нефтегазовом секторе экономики России, выявлены составляющие синергетического эффекта ГЧП, описаны модели ГЧП, представлены успешные примеры ГЧП в нефтегазовом секторе России. Выявлена ключевая проблема реализации механизма ГЧП в России, заключающаяся в недостаточном развитии среднесрочного и долгосрочного финансирования и предложено повышение уровня привлекаемого иностранного капитала путем осуществления проектного финансирования. Выполнена оценка применения механизма ГЧП в странах Восточного партнерства и рассмотрен опыт нефтегазового сектора Азербайджана. Предложено создание в Азербайджане Центра развития ГЧП, осуществляющего поддержку политики в сфере ГЧП, а также поддержку проектов и программ партнерства государства и бизнеса.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, недропользование, нефтегазовая отрасль, риски, проектное финансирование, соглашение о разделе продукции, Россия, Азербайджан

Для цитирования: Семкова Д. Н., Бабаев Э. А. Анализ современного состояния и перспектив реализации механизма государственно-частного партнерства в нефтегазовой отрасли Российской Федерации и Азербайджанской Республики // Управленческое консультирование. 2020. № 9. С. 145–159.

Analysis of the Current State and Prospects of Implementation of the Public-Private Partnership Mechanism in the Oil and Gas Industry of the Russian Federation and the Republic of Azerbaijan

Dariya N. Semkova^{1, *}, Emin A. Babayev²

¹Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEP), Saint-Petersburg, Russian Federation; d.ci95@mail.ru

²Ministry of Transport, Communications and High Technologies of the Republic of Azerbaijan, Baku city, Republic of Azerbaijan; emin.babayev.a@gmail.com

ABSTRACT

The relevance of research on the implementation of the public-private partnership mechanism is determined by the important role of the state in investment projects of oil and gas enterprises. The article discusses the global practice and the experience of applying the mechanism of public-private partnership in the oil and gas sector of the Russian economy, identifies elements of the synergistic effect of public-private partnership, describes models of public-private partnership, presents successful examples of public-private partnership in the oil and gas sector of Russia. The key problem

of the implementation of the mechanism of public-private partnership in Russia is identified, which consists in the insufficient development of medium-term and long-term financing and it is proposed to increase the level of attracted foreign capital through project financing. An assessment of the application of the mechanism of public-private partnership in the countries of the Eastern Partnership is carried out and the experience of the oil and gas sector of Azerbaijan is considered. The creation of a Public-Private Partnership Development Center in Azerbaijan is proposed to support public-private partnership policies, as well as support projects and programs of partnership between the state and business.

Keywords: partnership, subsoil use, oil and gas industry, risks, project financing, production sharing agreement, Russia, Azerbaijan

For citing: Semkova D.N., Babayev E.A. Analysis of the Current State and Prospects of Implementation of the Public-Private Partnership Mechanism in the Oil and Gas Industry of the Russian Federation and the Republic of Azerbaijan // Administrative consulting. 2020. No. 9. P. 145–159.

Введение

В настоящее время нефтегазовые компании мира вынуждены функционировать в условиях действия новых вызовов современного энергетического рынка (формирование модели низкоуглеродной экономики, избыток предложения углеводородов, изменение условий конкуренции на рынке газа и пр.). Основными векторами развития отрасли является освоение месторождений углеводородов из нетрадиционных залежей (сланцевые, низкопроницаемые, тяжелые нефти) и глубоководных акваторий морей. Несмотря на то, что нефтегазовый сектор России является наиболее привлекательным для инвестиций, очень остро стоит вопрос привлечения инвестиций для финансирования масштабных высокорисковых проектов. Это является значимой проблемой, учитывая тот факт, что в Российской Федерации практически все перспективные ресурсы углеводородов представлены месторождениями Восточной Сибири, глубокими горизонтами месторождений Западной Сибири и шельфовой зоной Арктики, освоение которых сопряжено с масштабными инвестициями и существенными экономическими рисками [9; 10; 13].

Привлечение в реальный сектор экономики страны инвестиций в объеме, необходимом для обеспечения экономического развития, требует активизации сотрудничества власти и бизнеса. На основании анализа мирового опыта можно заключить, что наиболее эффективной формой взаимодействия государства и бизнеса являются соглашения, реализуемые с использованием государственно-частного партнерства [3; 7; 15; 16 и др.].

В широком смысле государственно-частное партнерство (ГЧП) — это любое документально оформленное взаимодействие государства с негосударственными (частными) партнерами; в узком смысле ГЧП представляет собой взаимодействие государства с частными партнерами с целью реализации социально значимого проекта.

Можно отметить следующие основные признаки ГЧП:

- участниками партнерства являются государство и частный бизнес;
- взаимодействие сторон осуществляется на юридической основе и имеет характер партнерства, т. е. учитывает интересы обеих сторон;
- целью партнерства является достижение государственной общественно полезной цели;
- финансовые риски и затраты распределяются в соответствии с договором между участниками.

Различным аспектам применения механизма ГЧП, в том числе в сфере недропользования, посвящены исследования многих авторов, проводимые на протяжении

многих лет [4–10; 18; 19; 22 и др.], но актуальность их не снижается вследствие наличия нерешенных проблем предметной области исследования.

В настоящее время ГЧП становится важным механизмом в реализации крупномасштабных проектов в нефтегазовой отрасли как в России, так и в других странах мира. Сущность ГЧП заключается в распределении рисков и объединении ресурсов между публичными (государственными) и частными инвесторами, а значение его применения подтверждается необходимостью расширения (диверсификации) источников финансирования проектов, что позволяет повысить производительность, снизить инвестиционные и эксплуатационные затраты.

На практике ГЧП может быть представлено различными моделями, которые предполагают полную передачу в частные руки некоторых функций или частичную передачу и совместное финансирование государственными и частными партнерами, как это наблюдается в нескольких проектах развития в энергетическом секторе. Тем не менее ГЧП может способствовать передаче инвестиций, а также и сопутствующего экономического риска, из государственного сектора частным экономическим операторам.

Сейчас нефтегазовые компании Российской Федерации — одного из крупнейших игроков на рынке углеводородов, — вынуждены инвестировать в масштабные инвестиционные проекты триллионы рублей. Для добычи нефти и газа на эксплуатируемых месторождениях, расположенных в труднодоступных, малоосвоенных районах, а также для увеличения объемов и повышения качества нефтепереработки требуются значительные инвестиции [8; 20]. Так, общий объем инвестиций ведущих нефтегазовых компаний страны (ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл», ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Газпром нефть», ПАО «Транснефть», ПАО «НОВАТЭК», ПАО «Татнефть») за период 2017–2019 гг. составил (трлн руб.): 3,86; 4,18; 4,16. В 2020 г. инвестиционные планы оцениваются в 3,89 трлн руб.¹

К специфическим современным проблемам нефтегазовой отрасли (введение экономических санкций, сокращение объема разведанных запасов и низкие темпы их воспроизводства, снижение цены на нефть и др.) добавляются проблемы инвестирования в нефтегазовые проекты (сложные природно-климатические условия, низкая степень изучения территорий, технологическая сложность проектов, масштабность инвестиций, высокие инвестиционные риски, значительная удаленность от рынков сбыта, отсутствие необходимой инфраструктуры и т.п.), что усложняет функционирование компаний отрасли и негативно сказывается на их финансовых результатах. В условиях наличия всех этих проблем с большой долей вероятности можно прогнозировать недостаточную экономическую эффективность инвестиций, выражающуюся в срыве сроков реализации проектов, выходе за рамки планируемых бюджетов по проектам и т.д.

В сложившейся ситуации снизить возможные риски инвестиционных проектов возможно путем реализации механизма ГЧП, который предусмотрен Федеральным законом от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В федеральном законе ГЧП определяется как «юридически оформленное сотрудничество публичного и частного партнеров путем заключения соглашения о государственно-частном партнерстве, основанное на объединении ресурсов и распределении рисков»².

¹ Инвестиции крупнейших нефтегазовых компаний России в 2020 году сократятся на 6,6% [Электронный ресурс]. URL: <https://infoline.spb.ru/news/index.php?news=186420>

² О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/4f41fe599ce341751e4e34dc50a4b676674c1416/

Сотрудничество осуществляется с целью привлечения в экономику частных инвестиций, а также обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества.

В рамках ГЧП государство может оказать потенциальному инвестору помощь, так как в большинстве случаев объема инвестиций частного инвестора оказывается недостаточно для осуществления дополнительных затрат.

Необходимо отметить, что достаточно сложной процедурой ликвидации ущерба от реализации инвестиционных проектов минерально-сырьевой направленности является экологическая реабилитация естественных экосистем. Затраты на весь комплекс таких мероприятий могут приравняться к затратам на сам инвестиционный проект, «утяжеляя» его, и в таких случаях частному инвестору необходима помощь государства.

Эффективным инструментом достижения компромисса интересов инвестора и государства, в некоторых случаях обеспечивающих положительную рентабельность даже в периоды низких цен, служат налоговые льготы [6].

Актуальность исследований в данной предметной области обусловлена важной ролью государства в инвестиционных проектах нефтегазовых компаний путем применения механизма ГЧП, что приводит к повышению эффективности функционирования нефтегазового сектора экономики в целом.

Материалы и методы

Целью настоящего исследования является анализ современного состояния и перспектив реализации механизма ГЧП в нефтегазовой отрасли Российской Федерации и Азербайджанской Республики.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- изучить модели ГЧП, используемые в настоящее время на мировом рынке;
- изучить опыт применения механизма ГЧП в нефтегазовом секторе России и Азербайджана;
- выявить проблемы реализации механизмов ГЧП в нефтегазовой отрасли в России и Азербайджане и определить перспективные направления решения выявленных проблем.

Для решения поставленных задач были использованы методы сравнительного и логического анализа, метод экспертных оценок.

В качестве гипотезы выступает предположение о необходимости, во-первых, развития ГЧП в нефтегазовом секторе России на основе проектного финансирования и, во-вторых, создание Центра развития ГЧП в Азербайджане, осуществляющего поддержку деятельности в сфере ГЧП, а также поддержку осуществления ГЧП-проектов и программ.

Результаты

1. Мировая практика и опыт применения механизма ГЧП в нефтегазовом секторе экономики России

ГЧП в недропользовании можно охарактеризовать как взаимоотношения государства и бизнеса на основе объединения всех видов ресурсов с целью эффективного использования недр как природного актива.

В царской России развитие ГЧП наилучшим образом прослеживается на примере железнодорожных концессий: к началу Первой мировой войны эксплуатационная длина сети железных дорог достигла 60 тыс. км по сравнению с 3 тыс. км по состоянию на конец 1850-х гг. [7].

Концессия — привлекательный способ осуществления проектов в общественных интересах, когда государственные или местные органы власти нуждаются в мобилизации частного капитала и ноу-хау в дополнение к ограниченным государственным ресурсам. Принципиальная особенность концессии заключается в том, что право эксплуатировать работы (услуги) всегда подразумевает передачу концессионеру эксплуатационного риска экономического характера, сопряженного с возможностью того, что концессионер не возместит произведенные инвестиции и расходы, понесенные в связи с осуществлением работ (услуг), полученные при нормальных условиях эксплуатации, даже если часть риска остается у организации-заказчика. Реализация проектов ГЧП позволяет достигнуть синергетического эффекта (табл. 1).

Риски государственного и частного сектора с разбивкой по рискам и способам осуществления представлены на рис. 1.

В международной практике имеется несколько вариантов концессионной модели (рис. 2).

В частности, классическая форма концессии представляет собой договор BOT (строительство, эксплуатация, передача).

В основе этой формы лежит концессионное соглашение между государством и проектной компанией (концессионером), которая специально создается для реализации конкретного проекта. Учредители проектной компании (подрядчики и другие заинтересованные лица) получают контракты на строительство объекта.

Участие правительства в такой схеме заключается:

- в возможности выкупа около 20% акций через государственную организацию;
- в возможности стать главным потребителем продукции или услуг проектной компании.

Условные обозначения: BT — строительство, передача; BOT — строительство, эксплуатация, передача; BOOT — строительство, владение, эксплуатация, передача; BOO — строительство, владение, эксплуатация; BOL — строительство, владение, лизинг; BLOT — строительство, лизинг, эксплуатация, передача; BOM — строительство, владение, управление; BRT — строительство, аренда, передача.

Также используются договоры BOOT (строительство, владение, эксплуатация, передача). В последнем случае, если концессионер в конце договорного периода не передает право собственности государственному субъекту (т. е. сохраняет право собственности на объект), то модель называется BOO (строительство, владение, эксплуатация).

Таблица 1

Составляющие синергетического эффекта ГЧП

Table 1. Components of the synergistic effect of PPP

Государство	Бизнес
1. Реализация общественно значимых проектов	1. Сжатые сроки строительства
2. Снижение нагрузки на бюджет	2. Опыт, знания, ноу-хау
3. Концентрация на административных функциях	3. Предпринимательская инициатива
4. Установление стандартов на качество услуг и осуществление контроля	4. Повышение качества обслуживания конечных пользователей
5. Предоставление гарантий	5. Привлечение лучших управленческих кадров, знаний, технологий
6. Предоставление льгот	6. Управление рисками
7. Справедливые тарифы	7. Инвестиции

Рис. 1. Участие государственного и частного сектора с разбивкой по рискам и способам осуществления

Fig. 1. Public and private sector participation by risk and mode of implementation

Источник: составлено по данным HiQSTEP: Исследования по результатам анализа лицензирования и фискальной базы для концессионных соглашений в сфере энергетики в странах Восточного партнерства (октябрь, 2018) [Электронный ресурс]. URL: www.hiqstep.eu

Рис. 2. Формы ГЧП (мировой опыт)

Fig. 2. Forms of PPP (world experience)

Модель PFI представляет собой частную инициативу финансирования (ГЧП на основе доступности).

Можно отметить следующие факторы привлекательности проектного финансирования для государства:

- государственный бюджет не несет существенных расходов, но при этом государство играет важную роль в реализации общественно значимого проекта;
- по истечении установленного концессионным соглашением периода времени государство получает работающий объект, от эксплуатации которого получает доход;
- повышение инвестиционной привлекательности страны.

Сейчас применение механизмов ГЧП в нефтегазовой отрасли России становится все более популярным и есть успешные примеры ГЧП, когда государство берет на себя обязательство по строительству необходимой инфраструктуры (дорог, электростанций и т. п.), а частные инвесторы — реализацию самих бизнес-процессов.

Одним из таких примеров является соглашение о разработке месторождений нефти в Тюменской области между главой региона и ОАО «Сургутнефтегаз» сроком на 10 лет до 2025 г.¹ (рис. 3).

В ходе реализации соглашения Тюменская область создала транспортную инфраструктуру, которая обеспечивает доступ к удаленным месторождениям, а недропользователь гарантировал проведение необходимого объема геологоразведочных работ.

Еще одним примером реализации механизма ГЧП является проект «Комплексное развитие Южной Якутии»². Инвестиционное соглашение реализуется с помощью государственной поддержки за счет бюджетных ассигнований Инвестиционного

Рис. 3. Структура инвестиционных затрат в рамках соглашения о ГЧП о разработке месторождений нефти в Тюменской области

Fig. 3. Structure of investment costs under PPP agreement on development of oil fields in Tyumen region

Составлено авторами по данным: Стратегия социально-экономического развития Тюменской области до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tyumen-region.ru/investments/strategy/>

¹ Сургутнефтегаз добыл в Уватском районе Тюменской области 650 тысяч тонн нефти. [Электронный ресурс]. URL: <https://rogtecmagazine.com/сургутнефтегаз-добыл-в-уватском-районе/?lang=ru>

² Подписано инвестиционное соглашение по проекту «Комплексное развитие Южной Якутии» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vegaslex.ru/media/news/22983/>

фонда РФ. Общая стоимость проекта составляет около 422 млрд руб., в том числе стоимость первого этапа — 10,4 млрд руб. (из которых: 7,8 млрд руб. — средства Инвестиционного фонда РФ; 2,6 млрд руб. — средства частных инвесторов).

Отдельным видом ГЧП, реализуемым в нефтегазовом секторе экономики России, является «Соглашение о разделе продукции (СРП)», которое является институциональной инновацией и несет в себе специфические риски [10]. Зачастую СРП имеет приоритет над другими национальными законами (включая правила налогообложения), и стоимость углеводородов рассчитывается по отношению к международным ценам на нефть/газ в международной валюте (обычно в долларах США). СРП относительно просто реализуются и могут быть предпочтительны, когда соответствующая страна имеет менее развитую правовую базу или коллизионное законодательство. В случае высокой волатильности национальной валюты обеим сторонам может быть выгодно привязать стоимость к международной валюте или предоставить долю государства *в натуральной форме* (физическая поставка).

Российская модель СРП, введенная в действие Федеральным законом от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции», предусматривает четыре уровня раздела продукции: а) инвестор уплачивает роялти государству; б) инвестор получает «компенсационную продукцию» для возмещения своих затрат; в) оставшаяся «прибыльная продукция» подлежит разделу между государством и инвестором в установленных пропорциях; г) инвестор уплачивает со своей доли прибыльной продукции налог на прибыль.

В соответствии с российской моделью СРП, иностранному оператору проекта полностью компенсируются все затраты на подрядные работы; доля российских поставщиков оборудования и услуг должна составлять не менее 70%, а доля граждан РФ среди всех работников — не менее 80% [17]. Примером такого проекта является «Голубой поток», задача которого заключается в прямой транспортировке добытого на территории природного газа в Турцию по дну Черного моря, минуя третьи страны. Стоимость проекта — 3,2 млрд долл., из которых 1,1 млрд долл. — кредитные средства, предоставленные итальянским банком Banca Commerciale Italiana, который является лидером на рынке банковских услуг Италии. Данная сумма была предоставлена ПАО «Газпром» и «Трубопроводной компании Голубой поток» (ТКГП) с целью финансирования части проектных затрат. Еще один кредит на сумму 331 млн долл. был предоставлен ТКГП Японским банком международного сотрудничества для финансирования затрат на поставку с японскими подрядчиками¹. Схема взаимодействия участников проекта «Голубой поток» представлена на рис. 4.

Вышеприведенные примеры иллюстрируют успешную практику применения механизмов ГЧП в нефтегазовой отрасли в России. Но они, и это является определяющим, представляют собой крупномасштабные проекты, поэтому и являются привлекательными для ГЧП и иностранных инвесторов. Таким образом, можно заключить, что ключевым условием реального использования механизма ГЧП в нефтегазовой отрасли России в настоящее время является масштаб проекта.

Главная проблема развития ГЧП в России, по нашему мнению, заключается в недостаточном развитии среднесрочного и долгосрочного финансирования. Для решения данной проблемы необходимо повышение уровня привлекаемого иностранного капитала путем осуществления проектного финансирования, которое будет являться стимулом для развития финансовых рынков и институтов страны.

В настоящее время в России остро стоит потребность в освоении и использовании зарубежного опыта в данной области. Необходимо отметить, что работа

¹ Проектное финансирование на примере «Голубого потока» [Электронный ресурс]. URL: <https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-10-2019-13/>

Рис. 4. Схема взаимодействия участников проекта «Голубой поток»

Fig. 4. Blue Stream Project Interaction Scheme

в данной области уже ведется. Так, при Министерстве экономического развития РФ был учрежден Российский банк проектного финансирования, был основан Российский центр содействия иностранным инвестициям. С целью координации работ по финансированию инвестиционных проектов был основан Российский финансово-банковский союз. Кроме этого, в стране создан Консультативный совет по иностранным инвестициям, куда входят крупные отечественные предприниматели, а также представители иностранных компаний, осуществляющие инвестиции в российскую экономику.

Тем не менее необходимо признать, что в настоящее время в России проектное финансирование с привлечением иностранных инвестиций (в том числе ГЧП-поддержка со стороны международных финансовых институтов), несмотря на подтверждение высокой экономической эффективности проектов вследствие комплекса гарантий, защищающих интересы сторон, находится на начальном этапе. При этом риски распределяются таким образом, чтобы каждый участник нес на себе только те риски, которыми он может управлять вследствие наличия у него эффективных инструментов.

В целом преимущества проектного финансирования заключаются в следующем:

- возможность привлечения значительного объема дополнительных ресурсов для финансирования проектов;
- возможность реализации проекты «start up»;
- снижение рисков путем их распределения между участниками проекта;
- возможность сохранения контроля над стратегическими активами и, в то же время, минимизация вложения собственных средств;
- отсрочка возврата основного долга до вывода производства на проектную мощность.

2. Применение механизма ГЧП в странах Восточного партнерства и опыт нефтегазового сектора Азербайджана

Историческим является следующий факт: первое в мире бурение разведочной скважины глубиной 21 м для целей нефтедобычи проведено в 1846 г. по предло-

жению члена Главного управления Закавказским краем¹ В. Н. Семенова в поселке Биби-Эйбат, близ г. Баку.

Партнерство государства и бизнеса может осуществляться в рамках различных институциональных механизмов и с разными задачами.

Сегодня Республика Азербайджан является участником различных интеграционных проектов, в том числе «Восточного партнерства»², цель которого состоит в укреплении отношений между Европейским Союзом после его расширения в 2004 г. В странах «Восточного партнерства» принята или планируемая к принятию правовая база, как правило, инициирует структурированный подход к созданию концессий или ГЧП. В большинстве стран Восточного партнерства осуществление предусмотренного или существующего законодательства о ГЧП подкрепляется появлением подразделений ГЧП, которые создаются при правительстве или в Министерстве экономики.

В Азербайджане применялся иной подход, с управлением через СРП. Однако для содействия использованию альтернативных источников энергии было создано Государственное агентство по альтернативным и возобновляемым источникам энергии. Кроме того, правительственная программа предусматривает мероприятия, направленные на совершенствование нормативной базы ГЧП к 2020 г., включая механизм поддержки развития ГЧП, который потенциально может привести к созданию подразделений ГЧП. За эту программу отвечает Министерство экономики, но на сегодняшний день имеется мало подробностей о результатах ее реализации.

Концессия как форма ГЧП применялась в Азербайджане с конца XIX в., а в постсоветский период иностранные инвестиции привлекались в энергетический сектор экономики в форме СРП.

Необходимо отметить, что концессии для проектов разведки и добычи углеводородов используются во всех странах Восточного партнерства и доминирующей формой соглашений является именно СРП.

Реализация проектов ГЧП необходима Республике Азербайджан прежде всего в целях укрепления международных связей, повышения инвестиционной привлекательности и развития инфраструктуры.

Целенаправленная политика для развития всех отраслей экономики Азербайджана начала осуществляться с начала 90-х гг. XX в., и главным драйвером роста стало соглашение о совместной разработке месторождений «Азери», «Чираг» и глубоководной части месторождения «Гюнешли», расположенных в азербайджанском секторе Каспийского моря, и долевом разделе добытой нефти.

В этом «Контракте века», стоимостью 7,4 млрд долл., приняли участие 11 международных компаний (Amoco, BP, McDermott, UNOCAL, ГНКАР, Lucoil, Statoil, Тюркийе Петроллары, Pennzoil, Ramco, Delta), представляющих 7 стран мира (Азербайджан, США, Великобританию, Россию, Турцию, Норвегию и Саудовскую Аравию). После «Контракта века» были подписаны еще 26 контрактов с 41-й нефтяной компанией, представляющей 19 стран [1].

«Новый контракт века» о совместной разработке месторождений «Азери», «Чираг» и глубоководной части месторождения «Гюнешли» в азербайджанском секторе Каспийского моря был подписан 14 сентября 2017 г. Согласно доработанному Соглашению о долевом разделе добычи, продленному до 2050 г., BP продолжает деятельность в качестве оператора проекта, доля государственной компании SOCAR увеличивается с 11% до 25%, а 75% прибыльной нефти остается Азербайджану.

В Азербайджане успешно работают многие российские энергетические компании (Газпром, Транснефть и др.). С 1 января 2004 г. вступил в силу долгосрочный

¹ Закавказский край в то время являлся частью Российской империи.

² Беларусь, Молдова, Армения, Украина, Грузия, Азербайджан.

пятилетний контракт купли-продажи природного газа между ООО «Газпром экспорт» и Государственной нефтяной компанией Азербайджанской Республики (ГНКАР) на период до 31 декабря 2008 г., предусматривавший ежегодную поставку газа в объеме 4,5–5,5 млрд м³.

В период 2010–2015 гг. было закуплено 5,4 млрд. м³ азербайджанского газа. В 2015 г. дочерняя компания ООО «Газпром экспорт» «Газпром Швайц АГ» подписала с компанией «Азмеко Ойл энд Газ Эквипмент Трейдинг» контракт на поставку газа в Азербайджанскую Республику на период с 21 сентября 2015 г. по 31 декабря 2020 г. включительно в объеме до 2,0 млрд м³. ежегодно.

По нашему мнению, экономическая ситуация в стране достаточно благоприятна для привлечения иностранных инвестиций, что является частью экономической стратегии государства. Принятые законы «Об инвестиционной деятельности» и «О защите иностранных инвестиций» создают благоприятную экономическую среду для иностранных инвестиций. Необходимо отметить, что для инвестиционной привлекательности Азербайджана существенную роль играет его участие в крупных международных транспортных проектах (строительство международного нефтепровода «Баку — Тбилиси — Джейхан» и газопровода «Баку — Арзурум»), а также подключение еще к одному проекту — коридору Север-Юг, соединяющему Российскую Федерацию морскими и сухопутными путями с Ираном и Индией.

Экономическую политику развития механизма ГЧП в Азербайджане, направленную на снижение нагрузки на бюджет и развитие инфраструктуры, определяет уровень социально-экономического состояния государства.

В настоящее время развитие ГЧП осуществляется главным образом в промышленности, но проекты реализуются с минимальным участием бизнеса. По схемам ГЧП активно реализуются значимые проекты, связанные с обеспечением безопасности и развитием транспортной инфраструктуры Каспия, в сфере строительства и эксплуатации автомобильных парковок, в нефтегазовой сфере, в сфере железнодорожной инфраструктуры, а также в сфере экологии.

Используется положительный опыт Казахстана, отличительной особенностью которого является привлечение частных инвестиций на условиях ГЧП в социальную сферу.

В Азербайджане пока отсутствует закон о ГЧП, однако закупки проводятся в соответствии с законом «О недрах» и законом «Об энергетике», а также в соответствии с законом «О вводе в действие объектов строительства и инфраструктуры при специальном финансировании». На практике любое СРП в отношении нефти и природного газа утверждается законом и отменяет любой другой потенциально противоречащий ему закон. Условия СРП должны быть согласованы с соответствующими отраслевыми министерствами. Учитывая значительный объем ресурсов нефти и природного газа в Азербайджане, можно прогнозировать рост заключенных СРП. В данном контексте необходимо отметить, что на 2020 г. предусматривается завершение разработки законодательной базы в области ГЧП, которая должна осуществляться Министерством экономики [6].

Обсуждение

Для решения проблемы недостаточного развития среднесрочного и долгосрочного финансирования в России может служить обращение к зарубежному опыту.

Так, иностранные нефтегазовые компании активно привлекают инвестиции благодаря содействию государственных органов. При этом финансирование осуществляется не напрямую из государственных средств, а путем грамотного регулирования рыночного капитала. Так, в Японии и странах Скандинавии применяется банковская система и долгосрочные облигационные займы со стороны пенсионных

фондов, а в Канаде и Британии финансовые органы применяют для инвестирования инструменты фондового рынка. Такие меры способствуют развитию рыночных механизмов и в то же время позволяют не направлять все денежные средства в убыточные проекты.

Также, на наш взгляд, повысить уровень среднесрочного и долгосрочного финансирования в ГЧП-проекты способен механизм проектного финансирования. Ярким примером является «Голубой поток», однако, как было сказано, данный проект является крупномасштабным. В то же время, данный механизм ГЧП является «новинкой» для нашего государства, освоение которого требует осуществления методологической поддержки органами публичной власти в подготовке ГЧП-проектов, а также необходимой квалификации государственных органов в области ГЧП.

Обеспечение условий для создания предпосылок экономического роста Республики Азербайджан возможно на основе инновационного подхода, реализующего не только институциональные инновации в форме СРП, но и достижения цифровой экономики, главным образом — в нефтяной сфере [1; 2; 11; 14].

Мы поддерживаем авторов [21] в том, что для развития ГЧП в Азербайджане необходимо:

- разработать «инфраструктурную карту» страны и создать открытый единый реестр проектов по строительству и реконструкции инфраструктуры в основных отраслях;
- сформировать перечень важнейших проектов ГЧП, планируемых в среднесрочной перспективе;
- разработать Закон «О ГЧП в Азербайджанской Республике»;
- создать Центр развития ГЧП, выполняющий функции поддержки политики в сфере ГЧП.

Центр развития ГЧП должен осуществлять поддержку политики в сфере ГЧП и связанной с ней деятельности, поддержку осуществления программ и проектов, утверждение и контроль качества.

Функции Центра развития ГЧП можно сформулировать следующим образом: вклад в законодательство; предоставление стандартных контрактов; продвижение ГЧП; вклад в определение приоритетности проектов ГЧП; анализ рынка ГЧП; наращивание потенциала, подготовка кадров.

В настоящее время наиболее перспективным вектором российско-азербайджанского сотрудничества является энергетический вектор [12], что позволяет высказать предположение о целесообразности использования российского опыта применения механизма ГЧП в нефтегазовом секторе Республики Азербайджан.

Заключение

Применение механизма ГЧП при реализации инвестиционных проектов нефтегазовых компаний позволяет повысить эффективность функционирования нефтегазового сектора экономики в целом как России, так и Азербайджана, что является необходимым условием выживаемости высокорискового нефтяного бизнеса двух стран, учитывая современные угрозы и вызовы мирового рынка углеводородов.

Если сравнивать результаты применения механизма ГЧП в нефтегазовом секторе двух стран, можно сделать следующие выводы:

- для России партнерство государства и бизнеса в традициях предпринимательства, отражающих еще дореволюционный опыт;
- в настоящее время Россия является более «продвинутой» в данной сфере вследствие разработанной нормативно-законодательной базы и положительных примеров реализации схемы ГЧП в нефтегазовой отрасли, но ключевым условием

реального использования механизма ГЧП в нефтегазовой отрасли является масштаб проекта;

- в Азербайджане концессия как форма ГЧП применялась с конца XIX в.; в постсоветский период иностранные инвестиции привлекались в энергетический сектор экономики страны в форме СРП;
- в настоящее время партнерство государства и бизнеса в Азербайджане осуществляется, главным образом, в промышленности, но проекты реализуются с минимальным участием бизнеса;
- в Азербайджане отсутствует закон о ГЧП; на практике любое СРП в отношении нефти и природного газа утверждается законом и отменяет любой другой потенциально противоречащий ему закон.

Российская Федерация и Республика Азербайджан имеют общее прошлое и, в некоторой степени, похожее настоящее (наличие значительного потенциала углеводородного сырья, ведущая роль государственного сектора при освоении нефтегазовых месторождений, зависимость доходов государственного бюджета от экспорта углеводородов и т.д.). Изучение и использование положительного опыта России при реализации проектов ГЧП в нефтегазовой отрасли будут способствовать повышению эффективности освоения месторождений углеводородов в Азербайджане.

Литература

1. Бабаев Э.А. Современная ресурсная модель экономического роста Республики Азербайджан (инновационный подход) // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: VIII междунар. науч.-практ. конф. аспирантов и студентов, 5–6 июня 2019 г. : сб. ст. / отв. ред. Н.М. Космачева. СПб. : ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2019. С. 6–10.
2. Бабаев Э.А. Цифровизация как фактор развития экономики современного государства (на примере Республики Азербайджан) // Материалы XI Международной научно-практической конференции «Государство и бизнес. Экосистема цифровой экономики» 24–26 апреля 2019 г. Т. 1. СПб., 2019. С. 259–261.
3. Бухвальд Е.М. Государственно-частное партнерство в экономической политике регионов и муниципалитетов Российской Федерации // Основы государственно-частного партнерства (теория, методология, практика). М. : АНКЛ, 2015. С. 36–45.
4. Государственно-частное партнерство в условиях инновационного развития экономики : монография / под ред. А.Г. Зельднера, И.И. Смотрицкой. М. : ИЭ РАН, 2012. 212 с.
5. Йескомб Э.Р. Государственно-частное партнерство: Основные принципы финансирования / Пер. с англ. М. : Альпина Паблишер, 2015. 457 с.
6. Калгина И.С. Модели оценки проектов государственно-частного партнерства в сфере недропользования // Записки Горного института. 2017. Т. 224. С. 247–254.
7. Куклина Е.А. Государственно-частное партнерство как инструмент управления экономикой региона (в контексте кластерных инициатив) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Серия «Экономика». 2011. № 4 (Т. 6). С. 7–15.
8. Куклина Е.А. Инновационная деятельность предприятий нефтегазового сектора России в условиях новых вызовов энергетического рынка // Экономика нового мира. 2018. № 3 (Вып. 11). С. 5–20.
9. Куклина Е.А. Стратегическое управление недропользованием как фактор обеспечения экономической безопасности России // Горный журнал. 2019. № 12 (2269). С. 4–8.
10. Куклина Е.А. Риски институциональных инноваций (на примере Соглашения о разделе продукции) // Научные труды СЗИУ РАНХиГС. 2019. Т. 10. Вып. 3 (40). С. 149–156.
11. Куклина Е.А. О цифровой трансформации и финансировании цифровых месторождений в сегменте апстрим Российской Федерации // Актуальные теоретические и прикладные вопросы управления социально-экономическими системами: Материалы Международной научно-практической конференции. Т. 3. Москва, 20 декабря 2019. М. : Институт развития дополнительного профессионального образования, 2019. С. 127–131.
12. Куклина Е.А. Энергетический вектор российско-азербайджанского экономического сотрудничества в цифровом пространстве современного мира // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. № 4 (30). С. 50–61.

13. Куклина Е. А. Инновационная деятельность предприятий нефтегазового сектора России как ключевой фактор реализации программы освоения Арктики // Горный журнал. 2020. № 5. С. 20–24.
14. Куклина Е. А., Бабаев Э. А. Цифровая экономика в проекции экономической модели развития: реалии Республики Азербайджан // Управленческое консультирование. 2019. № 12 (132). С. 90–103.
15. Куклина Е. А., Гайдук Л. Е. Контракты в системе государственно-частного партнерства в Российской Федерации: современная ситуация и перспективы развития // Управленческое консультирование: Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. 2012. № 3. С. 167–176.
16. Лихачев В., Илларионов В., Лебедева М. Российские механизмы государственно-частного партнерства // Государственно-частное партнерство в зарубежных странах, или Как реализовать ГЧП в России. М.: Изд-во журнала «Финансы, экономика, безопасность», 2009. С. 112–121.
17. Лытаев А. В., Токарев А. Н. Подход к выбору и оценке условий соглашений о разделе продукции при реализации проектов нефтедобычи [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17104337>
18. Полякова И. Г. Особенности государственно-частного партнерства в недропользовании // Нефть, газ и право. 2009. № 5. С. 55–60.
19. Прокопович С. Ю. Государственно-частное партнерство в системе привлечения инвестиций как механизм реализации стратегии социально-экономического развития: аспект эффективности и рисков [Текст] / С. Ю. Прокопович // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3. С. 23–30.
20. Семкова Д. Н. Проблемы инвестирования в инновационную деятельность предприятий нефтегазового комплекса Российской Федерации / Материалы XI Международной научно-практической конференции «Государство и бизнес. Экосистема цифровой экономики» 24–26 апреля 2019 г. Т. 1 СПб., 2019. С. 221–223.
21. Тагиев А. Э., Воротников А. М. Состояние государственно-частного партнерства в Азербайджанской Республике // Журнал исследований по управлению. 2018. Т. 4. № 5. С. 28–38.
22. Akintoye A. Policy, finance & management for public-private partnerships [Text] / A. Akintoye, M. Beck // Published by Blackwell Publishing Ltd, London, U. K., 2009. 275 p.

Об авторах:

Семкова Дарья Николаевна, аспирант кафедры экономики Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); d.ci95@mail.ru

Бабаев Эмин Афлатун оглы, специалист Министерства транспорта, связи и высоких технологий Республики Азербайджан, магистр государственного управления, аспирант кафедры экономики Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); emin.babayev.a@gmail.com

References

1. Babaev E.A. Modern resource model of economic growth of the Republic of Azerbaijan (innovative approach) // Problems and ways of socio-economic development: city, region, country, world. VIII international scientific and practical conference of graduate students and students, June 5-6, 2019: collection of articles / Ex. ed. N.M. Kosmacheva. St. Petersburg: Pushkin Leningrad State University, 2019. P. 6–10. (In rus)
2. Babaev E.A. Digitalization as a factor in the development of the economy of the modern state (on the example of the Republic of Azerbaijan) // Materials of the XI International Scientific and Practical Conference "State and Business. Ecosystem of Digital Economy" April 24-26, 2019 Vol. 1 St. Petersburg. 2019. P. 259–261. (In rus)
3. Buchwald E. M. Public-private partnership in economic policy of regions and municipalities of the Russian Federation // Fundamentals of public-private partnership (theory, methodology, practice). M.: ANKIL, 2015. P. 36–45. (In rus)
4. Public-private partnership in the conditions of innovative development of the economy: Monograph / Ed. A. G. Zeldner, I. I. Smotritskaya. M.: IE RAS, 2012. 212 p. (In rus)
5. Yeskombe E. R. Public-Private Partnership: Basic Principles of Financing / E. R. Yeskombe; Translation from English M.: Alpina Publisher, 2015. 457 p. (In rus)

6. Kalgina I. S. Models of evaluation of public-private partnership projects in the field of subsoil use // Notes of the Mining Institute [Zapiski Gornogo instituta]. 2017. Vol. 224. P. 247–254. (In rus)
7. Kuklina E. A. Public-private partnership as a tool for managing the region's economy (in the context of cluster initiatives) // Bulletin of Pushkin Leningrad State University [Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina]. Series "Economics," No. 4 (vol. 6), 2011. St. Petersburg: Leningrad State University, 2011. P. 7–15. (In rus)
8. Kuklina E. A. Innovative activity of Russian oil and gas enterprises in the new challenges of the energy market // Economics of the new world [Ekonomika novogo mira]. 2018. No. 3 (Issue 11). St. Petersburg: Leningrad State University, 2018. P. 5–20. (In rus)
9. Kuklina E. A. Strategic management of subsoil use as a factor in ensuring the economic security of Russia // Mining journal [Gornyi zhurnal]. 2019. No. 12 (2269). P. 4–8. (In rus)
10. Kuklina E. A. Risks of institutional innovation (using the example of the Product Sharing Agreement) // Scientific works of NWIM of RANEPa [Nauchnye trudy SZIU RANKhiGS]. 2019. Vol. 10. Issue 3 (40). P. 149–156. (In rus)
11. Kuklina E. A. On Digital Transformation and Financing of Digital Fields in the Russian Federation Apstream Segment // Topical Theoretical and Applied Issues of Socio-Economic Systems Management: Materials of the International Scientific and Practical Conference. Vol. 3. Moscow, December 20, 2019. M.: Institute for the Development of Additional Vocational Education, 2019. P. 127–131. (In rus)
12. Kuklina E. A. Energy vector of Russian-Azerbaijani economic cooperation in the digital space of the modern world // Eurasian integration: economy, law, politics [Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika]. 2019. No. 4 (30). 2019. P. 50–61. (In rus)
13. Kuklina E. A. Innovation activities of Russian oil and gas enterprises as a key factor in the implementation of the Arctic development program // Mining journal [Gornyi zhurnal]. 2020. No. 5. P. 20–24. (In rus)
14. Kuklina E. A., Babaev E. A. Digital economy in the projection of the economic model of development: the realities of the Republic of Azerbaijan // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2019. No. 12 (132). P. 90–103. (In rus)
15. Kuklina E. A., Gaiduk L. E. Contracts in the public-private partnership system in the Russian Federation: modern situation and development prospects // Administrative consulting: Current problems of public and municipal administration [Upravlencheskoe konsul'tirovanie: Aktual'nye problemy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya]. 2012. No. 3. P. 167–176. (In rus)
16. Likhachev V., Illarionov V., Lebedeva M. Russian mechanisms of public-private partnership // Public-private partnership in foreign countries, or How to implement PPP in Russia. M.: Publishing House of the journal "Finance, Economics, Security." 2009. P. 112–121. (In rus)
17. Lytaev A. V., Tokarev A. N. Approach to the selection and evaluation of the terms of product sharing agreements in the implementation of oil production projects [Electronic Resource]. Access Mode: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17104337> (In rus)
18. Polyakova I. G. Features of public-private partnership in subsoil use // Oil, gas and law [Neft', gaz i pravo]. 2009. No. 5. P. 55–60. (In rus)
19. Prokopovich S. Yu. Public-private partnership in the system of attracting investments as a mechanism for implementing the strategy of socio-economic development: the aspect of efficiency and risk // Modern problems of science and education [Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya]. 2013. No. 3. P. 23–30. (In rus)
20. Semkova D. N. Problems of Investing in Innovative Activities of Enterprises of the Oil and Gas Complex of the Russian Federation / Materials of the XI International Scientific and Practical Conference "State and Business. Ecosystem of Digital Economy" April 24–26, 2019. Vol. 1. St. Petersburg. 2019. P. 221–223. (In rus)
21. Tagiyev A. E., Vorotnikov A. M. State of Public-Private Partnership in the Republic of Azerbaijan // Journal of Management Research [Zhurnal issledovaniy po upravleniyu]. 2018. Vol. 4. N 5. P. 28–38. (In rus)
22. Akintoye A. Policy, finance & management for public-private partnerships [Text] / A. Akintoye, M. Beck // Published by Blackwell Publishing Ltd, London, U. K., 2009. 275 p.

About the authors:

Dariya N. Semkova, Postgraduate Student of North-West Institute of Management of RANEPa (Saint-Petersburg, Russian Federation); d.ci95@mail.ru

Emin A. Babayev, Specialist of Ministry of Transport, Communications and High Technologies of the Republic of Azerbaijan (Baku city, Republic of Azerbaijan), Master of public administration, Graduate Student of North-West Institute of Management of RANEPa (St. Petersburg, Russian Federation); emin.babayev.a@gmail.com